Елена Машкина

Дети Нибиру

Судьбоносный путь

книга 1

Елена Машкина

Дети Нибиру. Судьбоносный путь

Серия «Дети Нибиру», книга 2

https://litres.ru/74108378
SelfPub; 2026

Аннотация

Она оказалась в измерении, где законы привычного мира не действовали. Здесь время текло иначе, а каждый шаг открывал новые слои реальности. Загадочный и мудрый проводник вёл её по тропам, где переплетались прошлое, настоящее и будущее. Но самое важное открытие ждало её в конце: выбор — не просто решение, а ключ к пониманию самой себя. Что она предпочтёт — остаться в этом ином мире или вернуться в свой? Мистическая история о том, что Вселенная полна тайн, а каждый из нас — часть великого замысла.

Содержание

Книга 1 4
Дети Нибиру. Судьбоносный путь 4
Предисловие 4
Глава 1 6
Глава 2 14
Г 21
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Дети Нибиру. Судьбоносный путь

Книга 1

Дети Нибиру. Судьбоносный путь

"Мы привыкли думать, что сон – это убежище от реальности. А что, если реальность – это убежище от сна?"

Предисловие

Почти каждую ночь я вижу похожие сны. Они так реальны, что, когда я пробуждаюсь, создаётся иллюзия нереальности этого мира. А иногда мне кажется, что я проживаю две параллельные жизни одновременно.

Здесь у меня есть любимые люди, семья, друзья, соседи, знакомые и даже неприятели. Жизнь в этом мире вполне рядовая — со своими заботами, переживаниями и бытом. Есть здесь свои определённые правила и нормы поведения, привычная, почти предсказуемая и заурядная жизнь. В нашей

привычной среде существуют разные страны, города, народы, конфессии, сферы деятельности, разные слои населения и уровни жизни, а конечно же — разные судьбы и мнения людей. Мы привыкли так жить, для нас не существует другой альтернативы.

А там — совсем другое. Там не так, как здесь... И в том мире даже я — полная противоположность самой себе. Тот мир совершенно другой. Но об этом напишу в моём рассказе.

Мне кажется, что тот мир реален, так же, как и этот. Те, кто способен видеть сны, наверняка тоже там бывали. Я давно поняла, что любая душа способна путешествовать сквозь пространства и время, а также в другие измерения. Мой рассказ, возможно, кому-то покажется вымыслом, а кто-то, может, вспомнит, как сам там бывал и не раз, как я. Однажды, несколько лет назад, я слышала, как некоторые учёные-астрономы обсуждали гипотезу о существовании загадочной девятой планеты Нибиру, которая находится противоположно Земле, прикрываясь от нашего взора Солнцем. Она похожа на нашу прекрасную обитаемую планету. И мне кажется, что именно на этой планете я бываю почти каждую ночь.

Я оказалась на той самой планете, о которой говорят учёные. Иногда мне хочется там остаться, но я не могу — здесь у меня есть любимые люди, которых я не хочу оставлять. Поэтому я всегда возвращаюсь обратно.

Глава 1

Дудук зазвучал ещё до того, как я осознала, что нахожусь здесь. Эта мелодия была не просто звуком — она была нитью, которая вела меня сквозь туман, и я не могла понять, иду ли я за ней или она течёт сквозь меня. Она струилась из фиолетовой дымки гор, и каждый звук касался моей души, словно кто-то нежно проводил пальцем по струнам моего сердца.

Я стояла на тёплом голубом песке, и впервые за долгое время — или вечность — я чувствовала, что моё тело и разум соединены. Надо мной сияло небо, такое чистое, что его цвет впитывался в воду озера, и казалось, воздух сам светится изнутри. Я подняла голову и закрыла глаза, впуская в себя этот свет. Он был тёплым, густым, словно жидкий мёд, и я чувствовала, как он проникает в каждую клетку, согревая даже те уголки души, которые я считала замёрзшими.

— Где я? — прошептала я, и мой голос растворился в тишине, не нарушив её покоя.

В ответ — только лёгкое дыхание ветра и далёкий крик птиц. Я открыла глаза и огляделась.

Горы вставали передо мной, точно спящие великаны, облачённые в бархат. Их склоны переливались — ультрамарин у подножия, фиолетовый выше, а вершины таяли в лиловой дымке, словно кто-то коснулся их кистью, пропитанной лёг-

ким туманом. Я заметила, как их отражение дрожит в озере, и на мгновение мне показалось, что горы не просто отражаются — они *живут*в воде, дышат вместе с ней, и каждый выдох рождает тонкое марево над поверхностью. Я смотрела на это зрелище и не могла отвести взгляда. На Земле я видела много красивых мест — Альпы, Байкал, океанские закаты. Но здесь красота была иной. Она была не просто зрелищем — она была *сутью*. Я чувствовала, как она проникает в меня, перестраивает мои мысли, успокаивает беспокойство, которое я носила в себе всю свою земную жизнь.

Солнце грело мои плечи, и его лучи касались кожи, словно нежные пальцы. Я подставила лицо им, и в груди разлилось удивительное ощущение безопасности, которого я не испытывала очень давно. Здесь не было страха, не было тревоги о завтрашнем дне. Был только этот миг, полный тепла и света, и я позволила себе просто быть в нём.

Но дудук не умолкал. Он вёл меня дальше, к озеру, и я пошла на его зов, оставляя позади свои сомнения.

Когда я приблизилась к воде, я увидела рыб. Они не просто плавали — они *танцевали*. Три хоровода разного цвета кружились в едином ритме, и я заворожённо следила за ними, чувствуя, как моё дыхание замедляется, подстраиваясь под этот танец. Золотые рыбки двигались синхронно, как будто их вела одна невидимая нить. Изумрудные скользили чуть быстрее, создавая контраст, их чешуя вспыхивала на солнце, как тысячи крошечных изумрудов. А бирюзовые за-

мыкали круг, переливаясь так ярко, что от них исходил собственный мягкий свет. Мне казалось, что я вижу не просто рыб, а души, которые тоже когда-то жили, любили и танцевали под этим небом. Я задержала дыхание, боясь спугнуть этот узор. И вдруг одна из бирюзовых отделилась от хоровода и подплыла ко мне, остановилась прямо у моих ног, будто рассматривая меня. Она замерла на мгновение, а потом, легко вильнув хвостом, вернулась в свой круг. Я улыбнулась — это было приветствие, я чувствовала это. В этот момент я поняла, что этот мир *живой*, и он смотрит на меня так же внимательно, как я на него.

Мелодия дудука становилась всё громче, и я, подчиняясь ей, продолжила свой путь. Песок под ногами был нежным и гладким — таким нежным, что я почти не чувствовала его, только приятное тепло, поднимающееся к щиколоткам. Я шла босиком, и каждый шаг оставлял на песке едва заметный след, который тут же исчезал, словно песок затягивал мои отпечатки, не желая хранить память о моём присутствии.

Вдоль берега росли деревья цвета сирени, их кроны казались пушистыми облаками, и от них исходил аромат — смесь мёда, ванили и чего-то неуловимо знакомого. Я остановилась, чтобы вдохнуть этот запах, и на миг мне показалось, что я когда-то уже была здесь, в прошлой жизни, и этот запах был частью моего самого счастливого воспоминания. Но что это было — я не могла вспомнить.

Слева от меня, на равном расстоянии друг от друга, стояли огромные жемчужные шары — от маленьких, с мою голову, до гигантских, выше меня в несколько раз. Они были идеально круглыми и переливались так, будто внутри у них горел свет. Я подошла к одному из них и коснулась его поверхности. Она была гладкой и тёплой, и под моими пальцами она пульсировала, словно живая. Я отдернула руку, но шар продолжал мягко светиться, и я поняла, что это не просто декорация — это часть этого мира, такая же живая, как горы и озёра.

Я двинулась дальше, и вскоре песок сменился травой — сочным фиолетово-лиловым лугом, который простирался до самого горизонта, укрытого бледно-розовым туманом. Здесь паслись золоторогие бараны с шерстью цвета солнца. Они мирно щипали траву, и их золотые рога переливались в лучах света, отбрасывая длинные тени. Я остановилась, любуясь этой идиллией, но они, заметив меня, подняли головы и посмотрели в мою сторону. В их взглядах не было испуга, только спокойное любопытство, и я чувствовала, что они знают меня — так же, как знают все здесь.

Когда я ступила на тропу из перламутровой гальки, которая начиналась прямо у края луга, все бараны внезапно выстроились в ряд по обе стороны от неё. Я замерла, не понимая, что происходит. А затем они, один за другим, опустились на передние колени и склонили головы, уткнувшись золотыми рогами в гальку. Это было похоже на поклон, на

приветствие, которое оказали мне эти древние существа. Я чувствовала, как по моему телу пробегает дрожь — не от страха, а от благоговения. Тропа начала светиться, испуская розово-голубые лучи с золотым отливом, и я поняла, что она ждёт меня.

Я сделала шаг, и галька под моей ступнёй словно оттолкнулась от земли, паря над травой. Мгновение — и я уже стояла на другом конце луга, на светло-розовом песке, перед густой стеной тумана. Я обернулась — бараны снова мирно паслись, а тропа исчезла, как будто её никогда и не было.

Я перевела дыхание. Сердце билось быстрее, но не от усталости — от удивления. Этот мир не просто менял пространство, он менял моё восприятие. Я уже не была той, кто боится неизвестности. Я чувствовала, что здесь я — не гостья, а часть этого великого замысла.

Я шагнула в туман.

Он был мягким и прохладным, он обволакивал меня, как шёлк, и я слышала только собственное дыхание. Через несколько мгновений туман рассеялся, и передо мной открылся большой светло-розовый пляж на берегу бескрайнего лазурного моря, которое сливалось с небом в единое целое. Горизонт исчез, и я не могла понять, где кончается вода и начинается небо — они были единым бесконечным пространством, заполненным светом.

На пляже было много людей. Все они были молоды — не старше тридцати лет, — и все казались мне удивительно кра-

сивыми, стройными, с роскошными волосами, струящимися на ветру. Их лица светились спокойствием, и я ни разу не увидела тени тревоги или сомнения. Они были совершенны — как будто их создал художник, вложивший в каждого свою лучшую мысль.

Они носили белые одежды — простые, но благородные, и двигались они плавно, без суеты. Я заметила, как они приветствуют друг друга улыбками, как обмениваются короткими фразами, и чувствовалось, что между ними нет никакой вражды или напряжения — только взаимное уважение и радость от того, что они вместе.

Многие из них потягивали разноцветные коктейли из прозрачных бокалов, похожих на рожки, через длинные трубочки, скрученные в спирали. Бокалы переливались в солнечных лучах, и напитки в них светились, словно жидкие драгоценные камни.

Вдоль пляжа стояли полупрозрачные купольные шатры, похожие на огромные стеклянные капли. Каждый такой шатёр располагался на круглой платформе из перламутрово-жемчужной гальки, и платформы соединялись извилистыми дорожками из той же гальки, создавая единый архитектурный ансамбль. Между шатрами на равном расстоянии росли фиолетово-сиреневые пальмы, их кроны колыхались, и между ними — небольшие полукруглые ярко-розовые кусты, которые издавали лёгкий сладкий аромат. Я заметила, что внутри каждого шатра что-то происходило: в одном лю-

ди сидели на белых массажных лежаках, и их тела парили в невесомости, в другом — уютные комнаты с облачными перинами манили к отдыху, в-третьих — люди играли в шахматы, увлечённо склонившись над досками. Я видела, как внутри каждой прозрачной колонны, поддерживающей купол, снизу-вверх поднимались пузыри с напитками, и, вылетая сквозь стены колонн, они разлетались по пляжу. Любой мог взять бокал, а опустошённый поставить обратно в пузырь, и тот уносил его в неведомые глубины.

Некоторые люди купались в море прямо в одежде, но, выходя из воды, они оказывались совершенно сухими, будто вода не имела над ними власти. Я смотрела на это с изумлением, но внутри меня не было желания спрашивать «как» — я просто принимала это, как принимают сон, в котором всё возможно.

Заметив меня, многие улыбались и махали руками. Их улыбки были искренними, и я чувствовала, что здесь я не чужая. Они знали меня, ждали меня — и теперь радовались моему приходу.

Я стояла на берегу, вглядываясь в лица этих людей, и вдруг осознала, что в этом мире я — не та, кем была на Земле. Здесь я — полная противоположность той, кто просыпается по утрам, ходит на работу, ссорится с близкими и переживает о мелочах. Здесь я — часть чего-то большего. Здесь я — целая, настоящая.

И дудук, умолкший на мгновение, снова зазвучал в моей

душе.

Ко мне подошли двое юношей и две девушки. Все они были высокими, стройными, с роскошными волосами, одетыми в свободные белые одежды, которые струились на ветру как облака. Они улыбались мне, и в их глазах я читала не просто приветствие — я читала узнавание.

— Рады тебя видеть! — сказал один из них голосом, похожим на бархат. — Давно ждём.

Я не стала спрашивать, откуда они меня знают. Почему-то это казалось естественным, как будто я всегда знала, что они меня встретят. Я просто улыбнулась в ответ и пошла с ними к берегу, оставляя позади шатры, коктейли и улыбающихся людей.

Я шла, и впервые за долгое время я не чувствовала себя одинокой. Я чувствовала себя дома — хотя этот дом был далеко за пределами всего, что я знала. И в тот момент я поняла, что этот мир — не сон. Он — моя вторая реальность. И я готова принять его таким, какой он есть.

Мы пошли к берегу моря, и я чувствовала, как ветер касается моего лица, принося солёный запах воды и тихий шум прибоя. Это было похоже на танец — я и этот мир, мир, который узнал меня и принял. И я знала, что это только начало.

Глава 2

Мы направились к морю. Вода была настолько прозрачной, что я видела дно — белый песок, редкие водоросли, колышущиеся от лёгкого течения. Волн не было, и поверхность напоминала стекло, только слегка подрагивающее от солнечных лучей. Я вошла по колено — и вода оказалась тёплой, почти парной, словно кто-то нагрел её до температуры человеческого тела.

— Ты идёшь? — крикнул один из юношей, уже стоя по пояс в воде. Его глаза смеялись, и я чувствовала в его голосе не приказ, а приглашение.

— Иду! — ответила я, и мой голос прозвучал увереннее, чем я ожидала.

Он нырнул первым, и его тело исчезло в лазурной глади, не оставив даже кругов. Остальные последовали за ним, и я, на мгновение замешкавшись, бросилась вслед.

Едва я погрузилась, как почувствовала, что тело становится лёгким, почти невесомым. Вода не сопротивлялась мне — наоборот, она словно поддерживала меня, помогала двигаться. Я гребла брассом, и с каждым движением скорость росла. Мои руки рассекали воду, как плавники, и я скользила, точно дельфин, без усилий обгоняя попутные течения. Я чувствовала, как мышцы работают слаженно, как дыхание — ровное, глубокое — насыщает кровь кислородом. Мне не

нужно было бороться за воздух, я почти не задыхалась.

Я плыла, и мне казалось, что я могу так плыть вечно. На Земле я никогда не была так свободна в воде. Там я плыла, борясь с усталостью, с холодом, с волнами. Здесь же я чувствовала себя частью этой стихии, и она принимала меня без условий.

Но вскоре мы вошли в узкое ущелье. Стены поднимались так высоко, что солнце почти не проникало внутрь. Вода здесь была ледяной и бурлила, как кипяток. Течение хватало меня за ноги, пытаясь утянуть в сторону острых скал, и я почувствовала, как страх сжимает мою грудь.

— Не бойся! — крикнула мне одна из девушек, проплывая мимо с улыбкой, как будто это течение было ей знакомо. — Дыши ровно!

Я попыталась последовать её совету, но вода бросала меня из стороны в сторону, и я ударилась плечом о выступ скалы. Боль была острой, но короткой, и я поняла, что не могу останавливаться — здесь остановка означала гибель.

Я перешла на кроль, вжала голову в плечи, стараясь стать более обтекаемой. Я чувствовала, как холодная вода обжигает кожу, как мышцы гудят от напряжения, но я не могла остановиться. Спутники плыли синхронно, словно не замечая препятствий, и я видела, что они ждут меня.

— Держись! — услышала я голос — и это был не тот, что раньше. Кто-то из юношей подплыл ко мне ближе, схватил за руку, направляя, и я почувствовала, как его рука крепко

сжала мою, придавая мне сил. — Я с тобой!

Я не видела его лица — вода и брызги заливали глаза, — но я знала, что это один из тех, кто встретил меня на берегу. Его рука была уверенной, и я доверилась ей.

Скалы смыкались всё сильнее, и на мгновение мне показалось, что мы попали в ловушку. Но впереди забрезжил свет, и течение внезапно ослабло, как будто ущелье выдохнуло нас наружу.

Мы вынырнули в просторное озеро внутри пещеры. Воздух здесь был прохладным и влажным, и эхо наших голосов разносилось под сводами, отражаясь от стен. Я пришла в себя, перевела дыхание, и только тогда поняла, что мы все были абсолютно сухими — будто и не плавали в ледяной воде.

— Как это возможно? — спросила я, глядя на свои руки.

Одна из девушек, та, что крикнула мне «Дыши ровно», рассмеялась, и её смех звоном разлился по пещере.

— Здесь ты всегда будешь сухой, когда выходишь из воды. Это просто правило.

— Правило? — я растерянно смотрела на неё. — А как же боль от удара о скалу?

— Она уже прошла, — ответила она спокойно. — Здесь раны заживают мгновенно. Мир Нибиру заботится о нас.

Я пощупала своё плечо — боль действительно исчезла, только лёгкое тепло напоминало о недавнем ударе. Я ощутила удивительное чувство защищённости, но в то же время и новую загадку.

Я оглядела пещеру. Вода в озере была серо-синей и неподвижной, как в глубоком колодце. Только в центре, где мы остановились, она светилась изнутри ярким синим светом — будто на дне горел огромный прожектор. С потолка свисали сталактиты, переливающиеся всеми цветами радуги. Они походили на застывшие струи света, и с их кончиков срывались капли, которые, падая в озеро, превращались в синие искры и гасли на дне. Этот процесс был завораживающим — каждый удар капли рождал новую вспышку, и я смотрела на это, чувствуя, как в душе закипает покой.

— Нам нужно нырять, — сказала девушка, и её голос стал серьёзным. — Там, внизу, начинается ваш путь.

— Мой путь? — переспросила я.

Она кивнула, и в её глазах я прочитала что-то, похожее на сочувствие. Не страх, а понимание того, что меня ждёт нечто большее, чем я могу представить.

— Мы не можем пойти с тобой дальше, — добавил один из юношей. — Ты должна пройти этот путь одна. Но мы будем здесь, когда ты вернёшься.

Я хотела спросить, что значит «вернёшься», но слова застряли в горле. Вместо этого я почувствовала, как они все смотрят на меня — молча, но с такой силой, что я поняла: они говорят со мной беззвучно, передавая мне свою веру. Я не слышала слов, но чувствовала их смысл: «Ты справишься. Ты уже была здесь раньше. Просто вспомни.»

И я поняла, что они правы. Я знала этот путь, хотя никогда

не проходила его. Или, может быть, проходила много раз — просто забыла.

Я глубоко вздохнула, набрала побольше воздуха, хотя знала, что он мне не понадобится, и нырнула.

Вода вокруг меня была тёплой и мягкой, я открыла глаза и увидела тонкий жёлтый луч света, который тянулся откуда-то из глубины, как туннель. Он изгибался, пульсировал, и я поплыла за ним. Я удивилась, что могу дышать под водой — лёгкие работали свободно, без боли, и это казалось таким естественным, что я не стала искать объяснений. Я просто плыла.

Свет вёл меня, и я следовала за ним, скользя в тишине. Я видела стены туннеля, которые были сделаны из гладкого чёрного камня, и на них иногда проступали письмена, которых я не могла прочитать. Они были древними, нечеловеческими, и я чувствовала, что они хранят знания, которые пока недоступны мне.

В конце концов свет устремился вверх, к поверхности, и я вынырнула в другом мире.

Небо было розово-малиновым — закат, хотя я понятия не имела, сколько времени прошло. Вода вокруг меня переливалась теми же оттенками, и я не могла понять, где кончается море и начинается небо — они сливались воедино, создавая ощущение бесконечности.

Неподалёку возвышалась ледяная скала, похожая на усечённый конус, полупрозрачная, как хрусталь. Я не могла на-

любоваться ею — её поверхность переливалась в закатных лучах, и казалось, что она светится изнутри, пылая мягким холодным светом. На её вершине пульсировало изумрудно-фиолетовое сияние, и оно притягивало меня, как маяк.

Я подплыла к скале. На склоне виднелась лестница, вырезанная прямо во льду — такая же прозрачная и скользкая. Я ступила на первую ступень, и мои подошвы заскользили. Я ухватилась за перила из того же льда и, к своему удивлению, почувствовала, что они тёплые. Я сделала ещё шаг, и ещё, ощущая, как моё тело покрывается сухой, тёплой поверхностью — я снова была абсолютно сухой.

— Почему вы не пошли со мной? — спросила я вслух, хотя знала, что они далеко.

В ответ — только тишина и лёгкий ветер, который касался моих щёк.

Я поднималась. Моя белая одежда, смоченная морской водой, медленно светлела, превращаясь в длинный серебряный плащ, который струился за моей спиной, хотя ветра не было. Чем выше я поднималась, тем ярче переливался этот плащ, словно в нём отражался сам закат, и каждый шаг добавлял ему блеска.

Впереди, над краем скалы, уже угадывалась широкая площадка. Гул голосов доносился сверху, но слов я не различала — только гул, похожий на шум прибоя или далёкий гром. Сердце билось чаще — не от страха, а от предвкушения. Я знала, что за этим подъёмом нас ждёт нечто важное — то,

ради чего я оказалась здесь.

— Мы почти на месте, — произнёс мой спутник, который остался со мной у подножия скалы, — его голос донёсся до меня, хотя я не видела его. — Помни: ты — не просто гостья. Ты — часть этого.

Я кивнула, хотя он не мог меня видеть, и переступила последнюю ступень.

Передо мной открылась вершина скалы. И я поняла, что всё только начинается.

Γ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.